

УДК 81'37
ББК 81'0

Н.Б.Боева-Омелечко

КОНТРАСТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДАЛИЗАЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ И РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ

В центре внимания данной статьи находится феномен политической модализации, являющийся имманентным признаком общественно-политического медиадискурса и предполагающий идеологическую интерпретацию фактов и событий, описываемых в нём. Данная интерпретация может быть противоположной в оппозиционных дискурсах, что способствует созданию контрастных картин мира в сознании реципиентов. Автор рассматривает лингвистические механизмы политической модализации на примере такого модального объекта, как образ государства.

Ключевые слова: *общественно-политический медиадискурс, политическая модализация, контраст, Америка, аксиологические, синтагматико-ассоциативные, метафорические средства модализации, концептуальная метафора.*

DOI 10.23683/1995-0640-2017-2-178-186

Боева-Омелечко Наталья Борисовна – докт. филол. наук, профессор кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-903-401-34-41;
E-mail: boeva1961@yandex.ru

© Боева-Омелечко Н.Б., 2017.

Актуальность настоящей статьи обусловлена возросшим в период обострения политического и идеологического противостояния интересом учёных к проблеме использования языка как средства идеологического воздействия. Это использование неразрывно связано с понятием политической модализации, благодаря которой одинаковые феномены могут получать контрастную репрезентацию в оппозиционных дискурсах. В связи с этим целью нашей статьи является анализ лингвистических средств, участвующих в создании контраста политической модализации. Данная цель предполагает уточнение самого понятия политической модализации, описание основных средств её осуществления и проведение сопоставительного анализа репрезентации одинаковых модальных объектов (в нашем случае это образ государства) в оппозиционных дискурсах.

Материалом нашего исследования послужили отечественные и зарубежные периодические издания (ИноСми.ру, Вести.Ру, Russia Today, NewsRu, Apparat.cc, aif.ru, «Неделя нашего времени», «Российская газета», «Независимая газета», «Известия», «Аргументы и факты», «Аргументы недели», The New York Times, Daily News, USA Today, The National Interest, U.S. News, World Atlas, Reference, Life in the USA и др. 2014 – 2016 гг.

В работе использовались такие методы, как лингвистическое наблюдение и описание, семный, контекстологический и лингвостилистический анализ.

Общепризнано, что языковые средства представляют собой

действенное оружие политической борьбы. По силе своего влияния на аудиторию в условиях широкого распространения средств массовой информации они всё более активно формируют общественное мнение, влияют на ход политических дискуссий. По своей природе политика не может не отражаться в языке, так как общество, его социальная жизнь не могут существовать без языка [Водак, с. 18].

Взаимосвязь языка и политики особенно очевидна в общественно-политическом медиадискурсе, понимаемом как совокупность текстов соответствующей тематики, создаваемых журналистами. Для этого дискурса характерна высокая степень манипулирования; язык в данном дискурсе является в первую очередь инструментом воздействия (убеждения и контроля). В этом дискурсе обнаруживается «примат ценностей над фактами, преобладание воздействия и оценки над информированием, эмоционального над рациональным» [Шейгал, с. 47].

Поскольку «оценка в медийных текстах политической и общественной направленности, присутствующая как эксплицитно, так и имплицитно, приобретает особое значение» [Филичкина, с. 310], то к общественно-политическому медиадискурсу может быть применён критерий идеологической оценки, на которую оказывает влияние фактор принятия / непринятия определённого феномена [Краснова, 2011, с. 358]. Данная оценка является «основой механизмов модализации, служащих задачам идеологии, поскольку выполняет функцию связующего звена между ментальной сферой говорящего и социально-культурным контекстом» [Там же, с. 188]. Идеологической оценке подвергаются передаваемые в рамках политического дискурса объекты-сообщения, которые прежде всего являются объектами модалными. Статус того или иного объекта модифицируется модализациями [Там же, с. 55].

Именно о такой модализации как о способе конструирования в сознании реципиентов особой картины мира, которая может радикально отличаться от картины реальной, пишет в своём стихотворении, посвящённом идеологической деятельности передачи «Голос Америки», С. Столбун:

«Слышу, как чужой, с акцентом голос
Поливает грязью нас с тобой.
Пропаганда! Грубая работа!
Говорят про всё и ни о чём.
Кличут «**террористом**» патриота,
Жертву называют палачом.
Рады каждой нашей неудаче,
И Россию, что весь мир спасла,
Лицемерно, в каждой передаче,
Называют «**главным центром зла**» (www.stihi.ru).

Нетрудно заметить, что в самом стихотворении тоже присутствует политическая модализация: автор высказывает своё неприятие искажения фактов и очернения нашей страны «Голосом Америки».

Аналогичный пример политической модализации встретился нам в статье С. Никитина «До основания – а зачем?», опубликованной в газете «Аргументы недели» 13 апреля 2017 г.:

«Для одних слушателей и читателей СССР был **Империей зла**, в котором все люди находились в рабском состоянии и каждый был зомбирован коммунистической идеологией, подчиняясь красному режиму. Для других это была **Империя добра**, выстоявшая в борьбе с германскими ордами и победившая их. Это была страна социально ориентированная, с бесплатным образованием, такой же медициной, заботами о старшем поколении, об армии и флоте. **У каждого – своя правда**».

Таким образом, мы полагаем, что **политическая модализация – это изложение событий, связанных с политической жизнью страны, под определённым углом зрения с целью формирования у аудитории позитивного / негативного отношения к ним в желаемом для автора изложения направлении в соответствии с его убеждениями и социальным заказом** [Боева-Омелечко и др., с. 61].

То есть в отличие от узкого понимания модализации, которая традиционно называется модальностью (знание, хотение, долженствование, возможность – невозможность, уверенность – неуверенность и т. п.), модализация в широком смысле, – «это наблюдаемые на уровне поверхностных нарративных структур модальные устройства, охватывающие прагматическую и когнитивную области. Это пересечение множества структур, путь от одной модализации к другой в течение всего синтаксического развёртывания» [Краснова, 2011, с. 64]. Давая оценку, субъект речи неосознанно включает в текст своё собственное видение, он находится в ментальном состоянии, и это состояние и есть отражение объектов и положений дел внешнего мира. Ментальное состояние понимается как «состояние души» субъекта, который готов к действию, и само переживание отношения в различных аспектах и трансформациях. Ментальное состояние уже предполагает концептуальную структуру.

Содержание понятия «политическая модализация» особенно ясно раскрывается, как мы это видели в приведённых выше примерах, при противоположном векторе оценки одних и тех же модальных объектов особенно в оппозиционных медиадискурсах, к числу которых относятся, в частности, российский и американский. В качестве такого объекта выступает, например, образ Америки, по-разному репрезентированный в американском и отечественном медиадискурсах.

Так, в данной репрезентации в американском медиадискурсе участвуют **эксплицитно-оценочные высказывания**, подчёркивающие любовь американцев к своей стране, её исключительное положение в мире её экономическую и военную силу, её стремление обеспечить свободу и равные возможности для всех (**аксиологические** средства модализации). Например:

We love our country, we love the American people (whitehouse.gov, 6.04.2017).

*We enriched foreign countries at the expense of our own country, **the great United States of America*** (whitehouse.gov, 6.04.2017).

Одним из регулярных лингвистических средств при этом выступают, наряду с оценочными словами с положительными коннотациями, превосходные степени прилагательных. Например:

*We are **the greatest** country in the world has ever known* (hubpages.com, 26.02.2016).

*US has the second largest army in the world and it is considered one of **the best-trained and most powerfully equipped** armies in the world* (worldatlas.ru, 29.10.2015).

Наряду с превосходными степенями прилагательных используются и усилительные наречия. Например:

*Russia is a strong country. We are **very, very** strong country* (whitehouse.gov, 12.04.17).

В этом примере средством политической модализации выступает положительная оценка военной мощи США, дополнительно подчёркиваемая повтором усилительного наречия *very*, а также скрытым сравнением с Россией, которая просто сильна в отличие от сверхсильной Америки, т. е. по сути слабее её.

Оценка Америки в отечественных СМИ, как правило, противоположная. Особенно негативно оценивается внешняя политика, проводимая её администрацией. Иногда критике подвергается и экономика. Например:

*США сегодня – экономический гигант, но **политический карлик*** (Независимая газета, 13.01.2014).

*Американцы – **паразиты**. **Паразиты**, живущие за счёт мировой экономики и не по средствам* (russian.ru.com, 04.08.14).

Как мы видим, в этих примерах используется антитеза, противопоставляющая сильную экономику Америки её неудачной внешней политике, и презрительное слово *паразит*, употребляемое обычно по отношению к тем, кто живёт за счёт других.

Резко негативную оценку в отечественных СМИ получает пропагандистская деятельность США по отношению к России:

*Тем же Штатам пора отказаться от «сатанизации» России, от **дикой** и **злой** пропаганды* (aif.ru, 12.04.17).

В американском медиадискурсе политической модализации, представляющей Америку в самом лучшем свете, способствует формирование в сознании адресатов ассоциаций США с различными положительными феноменами за счёт регулярной совместной встречаемости в синтагматической цепи (микрконтексте) названий данной страны и этих феноменов. То есть в этом случае речь идёт о **синтагматико-ассоциативных** средствах модализации. Благодаря данным средствам США предстают в американском общественно-политическом дискурсе как сверхдержава, занимающая исключительное положение в мире. К её главным ценностям относятся свобода, демократия, равенство, милосердие. Например:

*U.S. citizens believe that this is **an exceptional country**, and it is – but we have to do better for them* (usnews.com, 01.03.2015).

*Our men and women in uniform are the greatest fighting force in the world and the guardian of American **freedom*** (whitehouse.gov, 6.04.16).

В приведённых примерах в одном контексте со словами *США* и *американский* употребляются существительное *freedom* и прилагательные *exceptional*, что способствует формированию указанных ранее ассоциаций.

В американском общественно-политическом дискурсе также последовательно формируются ассоциации США со справедливостью, способствующие оправданию внешнеполитического курса страны. Американцев уверяют, что только благодаря приверженности Америки идеям справедливости во всём мире наступят мир и гармония:

*As long as America stands for **justice**, then peace and harmony will in the end prevail* (whitehouse.gov, 7.04.16).

Формированию положительного отношения к проводимой США внешней политикой также способствуют контексты со словами *resist*, *protect*, *defend*. Например:

*And as Americans, we are united in grief, in outrage, and in resolve to **defend** our people* (whitehouse.gov, 12.06.16).

*Over the past months, thousands of U.S. troops have been deploying to Europe, a clear demonstration that America stands with allies to **protect** peace and **defend** our freedom* (whitehouse.gov, 12.04.17).

В этих и других контекстах указанные глаголы способствуют убеждению читателей в том, что США противостоят угрозе извне, исходящей прежде всего от России, и защищают свободу и мир во всём мире.

Совсем иные ассоциации, способствующие противоположной политической модализации, формирует отечественный общественно-политический дискурс. Прежде всего это ассоциации, направленные на репрезентацию Америки как агрессивной страны, которая стремится к мировому господству через войны, угрозы, давления на другие страны:

Войны – источник подъёма США (mywebs.su, 10.06.2014).

Сенатор недоумевает, почему американское правительство не уже-стачает санкции в отношении России (www.svoboda.org, 09.07.2014).

Также в отечественном общественно-политическом медиадискурсе формируются ассоциации США с хаосом, непредсказуемостью, авантюризмом, политической глухотой и даже с глупостью и сумасшествием, а отнюдь не со справедливостью, миром и гармонией. Например:

*Единственное, что европейцы ненавидят больше лидерство США, это мир без него. Теперь мы живем именно в таком мире, и в результате мы наблюдаем **хаос** и нарастающую волну военных действий на Ближнем Востоке* (inosmi.ru, 03.10.2015).

А подзаголовок статьи об ударе американских ракет по Шайрату называется «Заранее спланированная **дурь**» (Аргументы недели. 13.04.17).

Также регулярно наблюдается употребление в одних контекстах со словом *США* слов с семами «обман», «ненадёжность» в структурах их значений. Например:

Неизменным результатом всех переговоров является прямой обман со стороны США и их киевских ставленников, использующих переговоры для отвода глаз и дезориентации партнёров (freepublish.ru, 24.06.2014).

Интересно отметить, что встречаются контексты со словами *законность* и *справедливость*, как и в американском медиадискурсе, но вектор оценки в них прямо противоположный. Например:

Вероятно, понятие о законности и праве в США такое зыбкое, что можно любую глупость и авантюру оправдать тем, что речь, мол, шла о немедленной угрозе США (aif.ru, 12.04.17).

Современную идеологическую войну называют войной образов, поэтому особое место в осуществлении политической модализации играют **концептуальные метафоры (метафорические средства модализации)**.

Так, в американском общественно-политическом дискурсе употребляются различные виды **антропоморфных** моделей, с помощью которых США репрезентируются как человек, совершающий различные действия (физические, интеллектуальные, речевые), способный испытывать различные состояния, чувства, эмоции.

Одна из таких метафор, а именно метафора интеллектуальной деятельности, употребляется в следующем примере с целью доказательства необходимости бомбардировки Афганистана ВВС США:

The United States takes the fight against ISIS very seriously (whitehouse.gov, 13.04.17).

Для создания позитивного образа США используются и **игровые** метафоры, как это имеет место в следующем примере, где вновь подчёркивается значимость США в борьбе за человеческие права, свободу и мир:

And this is a good example of the vital role that America has to continue to play around the world in preserving basic norms and values whether it's advocating on behalf of human rights... advocating on behalf of freedom and peace (whitehouse.gov, 18.01.17).

С той же целью употребляются и **зооморфные** метафоры, представляющие Америку в образе орла, защищающего свободу:

America like a liberal eagle protects its freedom (USA Today, 30.07.2014).

Метафоры в отечественном общественно-политическом медиадискурсе способствуют созданию совсем иного образа Америки. К числу таких метафор относятся, прежде всего, **милитарные (военные)** или – шире – **геополитические** метафоры, способствующие репрезентации Америки как диктатора и агрессора, осуществляющего вмешательство в политику различных государств и представляющего угрозу мира. Например:

Соединённые Штаты становятся настоящим диктатором, не согласовывают свои действия с ООН (Аргументы и факты, 13.05.14).

Когда США сбрасывали бомбу на Нагасаки, то цель заключалась лишь в тестировании нового оружия и демонстрации своей силы: Японии, но прежде всего – Советскому Союзу (euro.com, 12.05.16).

С милитарными и геополитическими тесно связаны речевые, морбиальные, шитьевые, разведывательные, производственные, научные и другие метафоры, подчёркивающие агрессивную внешнюю политику США, её активную разведывательную деятельность в мире, желание перекроить границы государств и использующих их как подопытных кроликов для экспериментов.

Так, в следующем примере морбиальная (т. е. описывающая болезни) метафора способствует представлению Америки как душевнобольного человека, опасного для окружающих:

Просто Америка страна террористических актов, давно сошедшая с ума и терроризирующая всю планету (apparat.cc, 05.04.14). В приводимом далее примере используется **шитьевая** метафора, подчёркивающая желание США изменить границы государств в свою пользу:

Владимир Путин заявил, что США, посчитав себя победителем в «холодной войне», решили «дожать ситуацию», перекроил весь мир «под себя». Шаги, которые предприняли Штаты, резко усугубили дисбаланс в мире (Российская газета, 24.10.2014) (шитьевая метафора).

Зооморфные метафоры также подчёркивают желание США подчинить себе другие государства:

Надо ли нам торопиться стать шакалом при американском льве (Аргументы и факты, № 71, 2014).

Таким образом, политическая модализация в американском общественно-политическом дискурсе, осуществляемая с помощью оценочных высказываний, метафор и целенаправленно формируемых ассоциаций Америки с определёнными феноменами, ориентирована на репрезентацию Америки как сверхдержавы, занимающей исключительное место в мире и играющей ключевую роль в борьбе за свободу, справедливость и мир во всём мире. Идентичные средства политической модализации в отечественном общественно-политическом дискурсе способствуют созданию контрастного образа Америки как агрессивной страны, которая стремится к мировому господству через войны, угрозы, давление на другие страны. В российском медиадискурсе формируются ассоциации США с хаосом, непредсказуемостью, авантюризмом, политической глухотой и даже с глупостью и сумасшествием, а отнюдь не со справедливостью, миром и гармонией. Проведённое исследование подтверждает значимость политической модализации как мощного средства воздействия и показывает необходимость дальнейшего изучения эффективных средств её осуществления.

Литература

Боева-Омелечко Н.Б., Костенко Т.Ф., Володько В.Г. Контрастная репрезентация политических конфликтов в американском и российском президентских дискурсах // Изв. ЮФУ. Филол. науки. 2016. № 3. С. 61 – 68.

- Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
- Краснова Т.И. Другой голос. Анализ газетного дискурса русского зарубежья 1917 – 1920 (22) гг. СПб.: Северная звезда, 2011. 588 с.
- Краснова Т.И. Модализация и интенциональность в аспекте анализа идеологического дискурса // Слово. Словарь. Словесность: материалы Всерос. науч. конф. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. С. 358 – 362.
- Филичкина Т.П. Импликационные смыслы фразеологизмов в медиатекстах // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Орёл: Орловский гос. ун-т им. И.С.Тургенева, 2016. С. 310 – 314.
- Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис.... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 440 с.

References

- Boeva-Omelechko N.B., Kostenko T.F., Volod`ko V.G. Kontrastnaia reprezentatsiia politicheskikh konfliktov v amerikanskom i rossii`skom prezidentskikh diskursakh. *Izvestiia YuFU. Filol. nauki*. 2016, no. 3, pp. 61 – 68. (In Russ.).
- Vodak R. *Iazyk. Diskurs. Politika*. Volgograd: Peremena, 1997. 139 p. (In Russ.).
- Krasnova T.I. *Drugoi` golos. Analiz gazetnogo diskursa russkogo zarubezh`ia 1917 – 1920 (22) gg.* SPb.: Severnaia zvezda, 2011. 588 p. (In Russ.).
- Krasnova T.I. Modalizatsiia i intencional`nost` v aspekte analiza ideologicheskogo diskursa. *Slovo. Slovar`. Slovesnost`: Materialy. Vseros. nauch. konf.* SPb.: RGPU im. A.I. Gercena, 2012, pp. 358 – 362. (In Russ.).
- Filichkina T.P. Implikatcionny`e smý`sly` frazeologizmov v mediatekstkakh. *Iazyk. Kul`tura. Kommunikatsiia: Materialy. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Oryol: Orl. gos. un-t im. I.S.Turgeneva, 2016, no. 310 – 314. (In Russ.).
- Shei`gal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa: dis.... d-ra filol. nauk*. Volgograd, 2000. 440 p. (In Russ.).

Natalya B. Boeva-Omelechko (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation)

The contrast of political modalization in American and Russian socio-political media discourses

The article focuses on the phenomenon of political modalization as an immanent feature of socio-political media discourse. Political modalization is not restricted to modality in the narrow, traditional sense and presupposes ideological interpretation of facts and events described in texts of the discourse in question. This interpretation can be directly contrary in oppositional discourses. Due to it contrast pictures of the world are created in the minds of recipients. Especially it concerns such modal objects as states. The article reveals linguistic means used for creating two images of America which stand in opposition to each other in American and Russian socio-political media discourses. These means include utterances with explicit evaluations (axiological means of modalization), microcontexts where the name of America is regularly used with names of negatively or positively evaluated phenomena (syntagmatic associative means of modalization) and conceptual metaphors with negative or positive connotations (metaphoric means of modalization). In American socio-political discourse these means help

to represent the USA as an exceptional superpower playing the vital role in the struggle for freedom, justice and peace. In contrast to it Russian socio-political discourse represents America as an aggressive country which seeks to dominate the world through wars, threats, pressure on other countries. In this discourse America is associated with chaos, the unpredictability, avantyurizm, political deafness. It is concluded that political modalization is a powerful means of influence and effective means of its realization are worth studying.

Key words: *socio-political media discourse, political modalization, contrast, America, axiological, syntagmatic associative, metaphoric means of modalization, conceptual metaphor.*

Natalya B. Boeva-Omelechko – Ph.D. of philology, professor. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication, Southern Federal University.

Phone.: 8-903-401-34-41; e-mail: boeva1961@yandex.ru